

и целого и квалифицировать деяния по ст. 424 УК, что объясняется тем, что «деяние, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – всего только один из случаев нарушения неприкосновенности частной жизни». Считаем, что данное обоснование нельзя считать верным. При квалификации деяний по ст. 424 УК как общей норме применение ч. 2 ст. 179 УК исключается.

Собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия должностным лицом с использованием своих служебных полномочий являются частными случаями злоупотребления властью или служебными полномочиями либо превышения власти или служебных полномочий, так как последние являются резервной нормой, применяемой только в тех случаях, которые не охватываются специальными нормами. При таком объеме деяний содеянное следует квалифицировать по правилам конкуренции общей и специальной норм по ч. 2 ст. 179 УК.

Если должностное лицо совершает иные деяния, охватываемые нормами ст. 424 или 426 УК, последние являются общими нормами по отношению к частной (ч. 2 ст. 179 УК) и содеянное квалифицируется по ст. 424 или 426 УК. Исходя из правил квалификации при конкуренции норм, законодатель правильно установил в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК, что правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Таким образом, при собирании информации о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия и разглашении тайны усыновления (удочерения) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий содеянное квалифицируется по совокупности ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Обратим внимание на то, что при совершении указанных деяний лицом, занимающим ответственное положение, признаки субъекта не охватываются ч. 2 ст. 179 УК. В связи с этим необходимо применять ч. 3 ст. 424 УК.

Полагаем, что выработанные правила квалификации помогут избежать ошибок в следственно-судебной практике при квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения).

УДК 343.241

А.В. Шидловский

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Представления законодателя о социальной функции лишения свободы преступника в истории отечественного права и правосудия менялись. Изначально в средневековом белорусском уголовном праве лишение свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни (в такой форме наказание применялось до середины XVI в.).

Статут ВКЛ 1588 г. закрепил норму, допускающую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольнікаў», а для отработки определенной суммы денег. Содержание осужденного деньгами оплачивалось им самим или его близкими либо потерпевшим, по обвинению которого преступник был приговорен к тюремному наказанию. Подобное требование юридически было оформлено еще в тексте Каролины – первого систематизированного уголовно-судебного уложения «Священной Римской империи германской нации» 1532 г. Кроме того, тюремное заключение в применялось и для временного содержания подозреваемого до суда.

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания в Беларуси получает распространение в XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от трех недель до одного года и шести недель. Фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не возмещал ущерб либо не представлял своего поручителя.

В современном отечественном уголовном праве традиционным видом наказания остается лишение свободы. В УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы предусмотрено подавляющим большинством санкций (более 85 % от общего количества санкций в УК). Удельный вес лишения свободы среди наказаний, применяемых судами Республики Беларусь, самый большой: в 2016 г. к этому виду наказания было осуждено 13 759 (30,7 %) лиц, виновных в совершении преступлений.

Применение лишения свободы белорусский законодатель допускает как единственно возможное средство, обеспечивающее достижение целей уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 62 УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Эффективность социальной функции лишения свободы проявляется в его исправительном и предупредительном потенциале.

В зависимости от эффективности лишения свободы в реализации целей уголовной ответственности назначается это наказание и в сложившейся национальной судебной практике по уголовным делам (согласно п. 1 постановления № 1 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» – за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд с учетом характера совершенного преступления и личности виновного придет к выводу, что его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности).

Отметим, что УК Республики Беларусь в качестве самостоятельной цели уголовной ответственности закрепил исправление преступника (ч. 2 ст. 44). С помощью наказания в виде лишения свободы мы изолируем от общества преступника, создавая ему объективные препятствия к совершению новых преступлений. Однако в любом случае перед этим видом наказания ставится задача исправления виновного и создания условий для его последующей реинтеграции в свободное общество.

Кратко рассмотрим соотношение понятий «исправление» и «ресоциализация» в содержательном аспекте. В литературе этот вопрос относится к числу дискуссионных. Полагаем, ресоциализация всегда подчеркивает объем (степень, уровень) исправления, т. е. его процесс; исправление есть результат ресоциализации, ее определенное состояние. Думается, что акцент в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном понимании нужно ставить на результат процесса (т. е. достижение в конечном итоге цели частного предупреждения преступлений).

Содержание исправления раскрывается в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь: исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Отсюда видим, что законодатель говорит исключительно о процессе исправления.

Смысловое содержание понятия «ресоциализация» шире понятия «исправление». Процесс ресоциализации осужденного не ограничивается только этапом исполнения наказания и продолжается в период постпенитенциарной его адаптации и реинтеграции в общество. Очевидно, что исправление должно неразрывно сопровождаться состоянием ресоциализации в период исполнения наказания и наступить на конечном этапе его отбытия в качестве фактора, свидетельствующего об исчерпании карательного ресурса назначенного судом наказания и отпадении необходимости его применения в отношении данного лица.

Ресоциализация преступника, несомненно, подразумевает и его социальную реабилитацию. Процесс ресоциализации, начинаясь с отбытия осужденным лишения свободы и предполагая на определенном этапе исполнения наказания его исправление, распространяется и далее на весь постпенитенциарный период адаптации и социальной реабилитации этого лица.

Неоценимым фактором в деле исправления и дальнейшего социального устройства в законопослушном обществе человека, преступившего закон и подвергнутого лишению свободы, является его саморесоциализация. Именно внутренняя мотивация к правопослушанию необходима осужденному для успешного управления собой и влияния на свою судьбу в будущей социальной среде. Процесс выработки такой мотивации должен сопровождаться основным комплексом мероприятий, предусмотренных законом для обеспечения исправления осужденного в местах лишения свободы.

Наказание в виде лишения свободы есть кара и по своему содержанию носит возмездный характер. Отсюда возникает вопрос о том, в каком ракурсе его современная социальная миссия нацелена на достижение целей уголовной ответственности.

Трудно говорить, что по кругу тяжких и особо тяжких преступлений общество видит в качестве главной цели исправление виновного в преступлении лица. Уголовный закон имеет очевидно возмездно-карательную направленность и сориентирован на выполнение задач общей превенции. Следовательно лишение свободы в этих случаях в большей мере реализует предупредительную функцию.

Оценивая виды и пределы наказаний в санкциях за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, отметим, что УК реализует функцию воспитания, направленную на ресоциализацию осужденного (в части установления альтернативных лишению свободы наказаний): за преступления указанных категорий предусмотрен широкий диапазон выбора основных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. И по этим категориям преступлений максимальные пороги лишения свободы равны шести годам за умышленные преступления и десяти годам – за неосторожные (самый высокий предел срока лишения среди всех УК СНГ и УК западно-европейских государств).

Из обозначенных выше фрагментов следует, что дело не только в самом механизме назначения лишения свободы, но и в нынешнем подходе законодателя к обеспечению эффективности выполнения лишением свободы социальной функции. Необходимость определенной правовой модернизации регулирования порядка и объема применения лишения свободы в Беларуси назрела.

УДК 343.1

Н.П. Ширяевская

О СУДЕБНОМ ШТРАФЕ КАК МЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА И ШТРАФЕ КАК УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ

Уголовное законодательство предусматривает штраф как уголовное наказание и судебный штраф как иную меру уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации штраф – это уголовное наказание, представляющее собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда и применяемую в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений. Применение штрафа как уголовного наказания реализуется обычно в виде денежного взыскания, как правило, в пользу государства, назначаемого по приговору суда за совершение уголовного преступления. Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ (ст. 104.4 УК РФ).

Судебный штраф, введенный в уголовное законодательство, влечет освобождение от уголовной ответственности лиц, что, в свою очередь, способствует положительным изменениям в социальной структуре общества за счет уменьшения числа лиц, имеющих судимость. Действительно, назначение судебного штрафа не образует судимости, но освобождение от ответственности с присуждением судебного штрафа отнесено к числу нереабилитирующих оснований освобождения от ответственности и отражается в отчетах МВД наряду с судимостью, что влечет определенные правоограничения.

Судебный штраф является мерой уголовно-правового характера, мерой государственного принуждения, не входящей в систему наказаний и санкций уголовно-правовых норм, но при этом можно говорить о сходных признаках при его назначении и исполнении с наказанием в виде штрафа. Суд, рассматривая вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, принимает во внимание тяжесть совершенного преступления, материальное